

Фэн Цайцзе шел прямо перед Фэн Цзяроном, совсем не замечал Линь Шуроу, не знал, кто она такая, и даже не удосужился ее увидеть.

Сейчас он должен был разобраться только с Фэн Цзяроном и Хун Шиной, а с остальными - без разницы.

Фэн Цзяронг торжествующе улыбнулся и прошептал: "Наконец-то ты пошел на компромисс".

"Ты уверен?" Фэн Цайцзе поднял брови и улыбнулся, в его глазах мелькнула злая нотка, от которой по коже побежали мурашки.

Но для Фэн Цзярона такой взгляд был пустяком. Он не обратил на это никакого внимания. Он все еще был очень горд и презрительно сказал: "Я почти уверен. Парень, если бы ты не был моим сыном, я бы позволил тебе Он умирал сотни раз. Цзян все еще горяч, понимаешь?".

"Тогда подождем и посмотрим, я обязательно преподнесу тебе неожиданные сюрпризы". Фэн Цайцзе сделал шаг ближе, прислонил свой рот к его уху, сказал что-то на словах, а после речи отошел в сторону и стал ждать. Со второй главной героиней сегодняшнего дня прибыла невеста.

Фэн Цзяронг был немного удивлен, у него вдруг появилось зловещее предчувствие, но он не хотел думать слишком много, потому что верил, что никто не сможет противостоять контролю в его руках.

Атмосфера на сцене была немного напряженной, в отличие от празднования обычной свадьбы, казалось, что ее накрыло невидимое темное облако. Многие не решались показать это слишком сильно, опасаясь, что случайность может спровоцировать кого-то или что-то.

В это время Хун Тяньфан взял на руки Хун Шину, которая была одета в красивое свадебное платье, и в сопровождении легкой музыки мало-помалу пошел по красной дорожке, демонстрируя перед всеми богатые финансовые ресурсы семьи.

На лице Хун Шины появилась счастливая улыбка. С первого шага по красной дорожке она не сводила глаз с Фэн Цайцзе. Она была взволнована и не могла дождаться, когда наденет обручальное кольцо. Свадебное платье, которое она надела, было усыпано блестящими бриллиантами по краям, а на шее красовалось огромное бриллиантовое ожерелье. Даже диадема была такой же блестящей и ослепительной.

Печать можно увидеть только по этому свадебному платью. Финансовые ресурсы империи и группы Хун заставляют людей чувствовать себя напуганными и не смеют легко обидеть.

В отличие от него, Хун Тяньфан выглядел немного скованным, а его улыбка была не очень естественной, как будто он пытался рассмеяться.

Конечно, он не очень счастлив. В конце концов, за этим браком стоит жизнь и смерть группы Хун. Если не быть осторожным, она будет присоединена к империи клана Фэн. Тогда у него не будет времени плакать, как он еще может смеяться.

Но если ты не женишься на семье Фэн, боюсь, Группе Хун будет трудно развиваться в будущем, так что это дилемма".

Фэн Цайцзе холодно наблюдала, как Хун Шина медленно подошла к ней, затем потянулась в карман, набрала номер Юфэна и соединилась с ним.

Юфэн был полностью готов к этому моменту. Как только звонок был сделан, он сразу же нажал кнопку ответа и поднес телефон к уху, но не сказал ни слова, а только слушал голос, ожидая удобного случая.

Никто не знал, что телефон в кармане Фэн Цайцзе был набран, и никто не знал, что он делает. Все смотрели на Хун Шину, разглядывая ее бриллиантовое свадебное платье.

Линь Шуру не испытывала ни малейшей зависти, только злость, и эта злость становилась все больше и больше, она почти не могла ее контролировать.

Управляющий слегка похлопал ее по плечу, говоря ей глазами, не злись и сохраняй спокойствие.

Ради общей ситуации ей пришлось стиснуть зубы и терпеть.

Хун Тяньфан взял Хун Шину и подошел к Фэн Цайцзе, выражение его лица стало более жестким, даже немного нервным и испуганным.

Тем не менее, он выдержал и торжественно сказал: "Цайцзе, с сегодняшнего дня я подарю тебе счастье моей малышки".

Фэн Цизе стоял на месте, равнодушно улыбался, не протянул руку, чтобы взять невесту за руку, а сложил руки на груди, поднял брови и спросил: "Какое отношение счастье вашей дочери имеет ко мне, и почему я должен нести ответственность?"

Как только это было сказано, атмосфера сцены стала более жесткой, многие люди были озадачены и удивлены, но они не осмелились сказать ни слова и спокойно наблюдали за происходящим.

Линь Шуру была удивлена. Она встала и посмотрела на Фэн Цайцзе широко раскрытыми глазами. Все завертелось так быстро, что она некоторое время не могла переварить происходящее, и не понимала, что происходит.

Это же явно свадьба, как жених мог такое сказать?

Управляющий Он тоже был удивлен, они стояли и смотрели вместе, ничего не говоря.

"..." Хун Тяньфан был в ступоре и не знал, что сказать дальше.

Хун Шина тоже очень нервничала, одной рукой крепко сжимала цветок в руке, очень волновалась, но не говорила глупостей, боясь, что чем больше она скажет, тем хуже будет, она смотрела на Фэн Цайцзе умоляющими глазами. Я надеюсь, что он не бросит ее на свадьбе.

Если ее бросят на свадьбе, то люди во всем мире узнают, что ее бросили. Как она будет смотреть на людей в будущем?

Фэн Цайцзе проигнорировал умоляющий взгляд Хун Шиной, холодно улыбнулся, затем снял корсаж, бросил его на землю и наступил ему на ногу, резко сказав: "Если я хочу жениться на тебе, то конец света невозможен".

"Цайцзе, ты..." Хун Шина смотрела на деформированный корсаж, сердито и расстроено, она была готова расплакаться.

Однако она изо всех сил старалась удержаться от слез, потому что плач означал провал свадьбы.

Фэн Цзяронг уже догадался, что Фэн Цизе будет вести себя так на свадьбе, поэтому он подошел и прошептал ему на ухо: "Если ты не женишься на Сине покорно, я заставлю Се Цяньнина заплатить за это. ."

"Что ты имеешь в виду?" спокойно спросил Фэн Цайцзе, не заботясь об этом предупреждении.

Юфэн может позвонить и сказать ему, что все в порядке, тогда это абсолютно нормально, он верит, что у Юфэн есть такая способность.

"Ты думаешь, я действительно легко отпущу Се Цяньнина?"

Я говорю вам, я всегда посылал кого-нибудь проследить за ней, стоило мне сказать слово, и кто-нибудь тут же с ней разбирался. Тебе лучше быть честным и жениться, иначе этой женщине придется расплачиваться".

"Тогда ты попробуй".

"А что, разве тебя не волнует жизнь и смерть твоей любимой женщины?"

"Конечно, мне не все равно, но я могу быть уверен, что теперь ты никогда не причинишь ей вреда".

Самоуверенность Фэн Цайцзе заставила Фэн Цзярона немного встревожиться, поэтому он сделал жест в сторону Танг Фэя и попросил его подтвердить этот вопрос.

Танг Фэй принял жест и сразу же позвонил, чтобы узнать о ситуации. Когда он услышал, что сказал собеседник, выражение его лица стало очень тяжелым. Положив трубку, он подошел и сказал низким голосом: "Господин.

"Что? Я потерял его. Что ты съел? Вы можете потерять его вот так? Разве вы не установили маячок на Се Цяньнина? Отследить его немедленно". Когда Фэн Цзяронг получил эту новость, его спокойное сердце начало расстраиваться. Он взглянул на Фэн Цайцзе и обнаружил его лукавую улыбку, от которой ему стало еще хуже.

Интуиция подсказала ему, что события развиваются не так, как он ожидал.

"Господин Фэн, Се Цяньнин переделась и выбросила всю сменную одежду в мусорное ведро. Теперь мы вообще не можем ее отследить".

"Большой едок".

Фэн Цзяронг не мог больше сдерживаться, кричал и ругался, шокируя публику, даже Хун Тяньфан и Хун Шина не попали в список.

Но есть еще один человек, это Фэн Цайцзе, который даже достал из кармана солнцезащитные очки и красиво их надел. С дополнительной парой солнцезащитных очков, весь человек чувствует себя совсем по-другому, это своего рода доминирующее величие и победный импульс.

Теперь, когда он отбивается, он хочет дать понять старику, что он не так прост.

Танг Фэй не решался ничего сказать, потому что ситуация не могла стать лучше. Он опустил голову и был встревожен.

Изначально их план состоял в том, чтобы сделать вид, что они отпустили Се Цяньнин, а затем послать кого-нибудь тайно проследить за ней, и если бы на свадьбе произошел несчастный случай, они бы тут же поймали ее обратно.

Но она не ожидала, насколько умна. Она не только переделалась, но и смогла избавиться от тех, кто следил за ней, что было просто удивительно.

Фэн Цзяронг умерил гнев в своем сердце. Он не хотел признавать поражение и не хотел говорить низким голосом. Он прямо на глазах у всех величественно предупредил Фэн Цайцзе: "Если ты не расторгнешь брак сегодня, то никогда об этом не вспомнишь. Уходя отсюда, даже если ты перебежешь ноги, я не буду колебаться".

Услышав это, все сразу поняли, что это был не брак по желанию, а брак по принуждению. Также и к Насу.

Линь Шуру вздохнула с облегчением, радуясь, что Фэн Цайцзе не предала ее дочь, но беспокоило другое.

От такой борьбы с Фэн Цзяроном не будет никакого толку, она даже разрушит его жизнь.

Фэн Цайцзе презрительно улыбнулась и вызывающе сказала: "Если ты хочешь жениться на семье Фэнхун, то я не стану этого делать. Раз уж ты так хочешь жениться на семье Фэнхун, то женись на ней сам. Я не буду этому препятствовать".

"Фэн Цайцзе, не думай, что ты мой сын и я не смею ничего с тобой делать? Веришь или нет, но я позволю кому-то сломать тебе ногу?"

"Конечно, я верю, что такой человек, как ты, который видит только деньги и власть, может сделать все. У меня нет причин не верить в это. Но ты уверен, что у тебя есть возможность сломать мне ноги?"

"Я не сломаю твою ногу, но я сломаю ногу Се Цяньнин. Я позволю ей жить в боли всю жизнь, и ее боль вызвана тобой".

"Что?" Линь Шуру была шокирована этими словами, и чуть не упала без сил. К счастью, Управляющий Хэ вовремя помог ей и не дал упасть.

"Шу Ру, держись ровно. Дело еще не стало серьезным. Продолжай наблюдать. Я думаю, что Фэн Цайцзе не простой персонаж".

"Ага."

Фэн Цайцзе толкнул рукой свои солнечные очки и усмехнулся в ответ: "Если ты посмеешь тронуть ее волосы, я десять раз верну их из Хун Шина и империи Фэн. Не сомневайся в моих способностях. За."

Хун Чэнчжи стоял рядом с ним. Сначала он мог сдерживать свой гнев и ничего не говорил, но на этот раз он, наконец, не удержался, встал и гневно спросил, "Фэн Цайцзе, почему ты и твой отец отчитываете мою сестру, какое это имеет значение для нее?"

"Это то, что она заслужила, результат ее бесстыдства и презрения."

"..."

Ответ Фэн Цайцзе вызвал панику и дрожь в руке Хун Шиной, и цветок в ее руке упал на землю.

Неожиданно, ее свадьба будет такой.

Я думала, что если я смогу войти в зал, то все будет хорошо, но я никогда не ожидала, что это начало кошмара.

Она была слишком нетерпелива, она не должна была входить в зал в это время, не должна.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2080094>